

Ума Чжун не хотела обидеть ни одну из сторон и предпочла оставаться нейтральной. Фэн Чжин же был в ярости.

Чжэн Ланчжун взял киви со стола.

У Сюй Кэ глаза расширились врасплох. Он не ожидал, что всё так обернётся.

Нежное выражение Фэн Цзинь замерзло. "Здесь есть женщины. Если ты оседлаешь стрелу, разве ты не будешь беспокоить их семьи?"

"Обряды, музыка, стрельба из лука, колесницы, чтение и письмо, арифметика - это шесть искусств, которые аристократы должны знать. Принципы, нравственность, правила и служение стране - это основы аристократии. Каждый ланцзюнь здесь должен был учиться всему этому с юных лет. Думаешь, я не мог контролировать даже маленький лук?"

Он улыбнулся. Он не был старым, но у него была зловещая улыбка.

Фэн Цзинь вспомнил учение Цзян Пэнцзи об этом Ланцзюне, и он не мог не восхищаться ее пониманием характера Чжэн Ланцзюня.

Он сделал глубокий вдох и вернул выражение лица к его обычной мягкости. Он сказал: "Ланцзюнь, ты забыл, что это паж Лантина? Он принадлежит Люсу. Как ты мог переступить границы, наказав его слугу? Это не по-джентльменски. Пожалуйста, подумай трижды."

Лю Лантинг может убить целую берлогу бандитов; как благосклонная семья может проехать?

Фэн Чжин не просто защищал Сюй Кэ. Он также пытался предотвратить любые драки. Он не понимал, почему кто-то выбрал именно это время, чтобы оскорбить Лю Лантина. Разве они не знали, что её отец был экзаменатором в том году? Одно его слово решило бы судьбу будущих ученых.

Чжэн Ланцзюнь дал холодный укол. "Если что-нибудь случится с этой скромной служанкой, я куплю Лю Лантингу восемь или десять слуг". Выньте лук и стрелы... В любом случае, Лю Лантинг родом из строгой литературной семьи, так что они ничего не потребуют ради одного смиренного слуги..."

Сюй Кэ выглядел возмущённым, но теперь его руки дрожали от ярости.

Эта группа паразитов только и знала, как пользоваться всеми жизненными привилегиями, не делая при этом ни одного штриха работы... Они были еще молоды, но безжалостны.

"Предел - 50 шагов. Заставьте его стоять как следует. Не дрожи, а то я промахнусь." Чжэн Ланцзюнь был очень доволен.

Там было несколько охранников, защищающих собрание, и белая тряпка накрыла его снаружи, чтобы защитить от ветра, а также чтобы не дать посторонним шпионить.

Вэй Цзинсянь поинтересовалась, что происходит по соседству, поэтому она вызвала горничную, чтобы проверить, как там дела. Потом она узнала, что происходит.

Ван Сюэр сидела рядом с ней, и она нахмурилась. Она спросила: "Разве сегодня не должны быть стихи и произведения? Почему так получилось?"

Благородная девушка, которая не знала правды, не смеялась. Она ответила: "Я слышала, что

Чжэн Ланцзюнь уже давно интересуется Цзинсянем. Наверное, он ревнует".

Обычно Вэй Цзинсянь смотрел бы на того, кто создаёт такой шум. Однако в настоящее время ее разум блуждал, и потребовалось несколько толчков от Ван Сюэр, чтобы вернуть себя в нормальное состояние.

"Даже если он ревнует, он все равно не должен публично унижать кого-то", - сказала Ван Сюэр, грубо выражая свое недовольство.

Он должен был оставить мальчика-путешественника в покое после того, как он проиграл ему в поэзии. Вместо этого он прилетел в ярость и теперь использует мальчика как выход, чтобы выпустить свой гнев. Это был такой позор.

Ван Сюэр вызвал горничную и тихо приказал ей уговорить Лю Лантина уладить это дело.

Вэй Цзинсянь заснял Вань Сюэра с облегчением. Это собрание показалось странным, и Ван Сюэр не мог не хмуриться.

На другой стороне ассамблеи Цзян Пэнцзи все еще гуляла со своей лошастью.

"А?"

"Что теперь не так?" Цзян Пэнцзи подняла глаза. Этот маленький ребёнок всё ещё хочет покататься? Её деревянные башмачки изнашивались от камней под ногами.

"Брат Лантинг, кто-то перебегает и машет мне рукой", - с сомнением в голосе сказала Шангуань Ван.

"Помахать?" Цзян Пэнцзи нахмурился. Неудовольствие промелькнуло у неё перед тем, как она сказала: "Дай посмотреть".

Цзян Пэнцзи вызвал энергию и слегка прыгнул на спину лошади. Шангуань Ван заплакал в ужасе.

"Держите вожжи", сказал Jiang Pengji по мере того как белая лошадь внезапно подняла свои копыта и побежала. В тот момент, когда лошадь остановилась перед служанкой, она спросила: "Что случилось?".

Горничная поклонилась в приветствии. Она сказала: "Моя госпожа послала меня сказать Ланчжун, чтобы я поспешил обратно".

"Без рифмы и причины... Кто знает, что случилось..." Цзян Пэнцзи бормотал.

Shangguan Wan выпустил крик, а затем указал на пустое место в сборке. Она сказала: "Брат Лантинг, там! Почему стрельба из лука... похожа на человека?"

Стрельба из лука? Человек?

Цзян Пэнцзи нахмурился и посмотрел, куда указывает Шангуань Ван.

Шангуань Ван повернулась спиной, так что она не видела злобного выражения на лице Цзян Пэнцзи.

"Брат Лантинг?" - спросила она, когда не услышала ответа.

Через некоторое время Цзян Пэнцзи сказал: "Шангуань Ван, хочешь попробовать стрельбу из лука?". Её голос был мягким и держал в себе намёк на дьявольское настроение.

Цзян Пэнцзи улыбнулась, и в её глазах вспыхнул гнев. Значит, они решили постучать?

Не дожидаясь ответа, Цзян Пэнцзи снял с лошади лук и стрелу.

"Держись за поводья!" - сказала она, затягивая ноги вокруг живота лошади.

Лошадь поднялась и скакала к павильону, когда Цзян Пэнцзи спокойно вытащил стрелу. Лук был настолько натянут, что концы чуть не коснулись друг друга.

Лук нуждался в одном камне тягового веса; только несколько взрослых мужчин смогли бы его нарисовать. Один камень был эквивалентен примерно пятидесяти килограммам, поэтому двенадцатилетний не мог использовать лук.

Вернувшись на собрание, Сюй Кэ проглотил свой гнев и положил киви на голову.

Он сделал 50 шагов от Чжэн Ланцзюня, который все еще улыбался.

Чжэн Ланцзюнь взял лук и стрелу у своего слуги. Он принял во внимание вес лука и с восторгом понял, что это его обычный тренировочный лук. Чтобы полностью нарисовать его, ему понадобилось бы всего около полукаменя веса нарисованного лука.

Когда Фэн Цзинь заметил, что Чжэн Ланцзюнь целится в сердце Сюй Кэ, он был в ярости. Он шагнул вперёд и схватил за руку стрелу. В этот момент стрела пронзила воздух, и его ударная волна ужалила щёки Фэн Цзиня.

Скорость удара молнии заставила Чжэн Ланцзюня отстрелить волосы аксессуара для волос, в результате чего его волосы стали свободно падать вокруг него.

Прозвучал громкий стук.

Половина стрелы была помещена в грушевое дерево, а другая половина дрожала какое-то время, прежде чем остановилась.

"Кто разрешил тебе прикоснуться к моему слуге!"

<http://tl.rulate.ru/book/20263/914951>